

Глубь Читальни

Дмитрий Пашков

2016

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Владимирович Пашков

Глубь Читальни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57428227

SelfPub; 2024

Аннотация

Поэтический сборник. В основе заложены стихотворения из юности. Под пером автора все неподдельное, удивительное, чувственное сливается воедино и погружает читателя в атмосферу необычной философии. Содержит нецензурную брань.

Содержание

БУРЯ	7
СОВЛАДАНИЕ	8
ВЛИЯНИЕ	10
ПРОГУЛКА	11
САПОГИ	12
В КЛЕТКЕ	13
ДУША	14
НЕРВЫ	15
РОЗЫ АНОРЕКСИИ	16
УКАЗАТЕЛЬ	18
ФИЛОСОФИЯ	19
ОДИНОЧКА	20
РАДУЖНО	21
СЛИЛСЯ	23
СВОБОДА КАВКАЗА	24
ЛЕНИВЕЦ	26
ГОРНЫЙ КОЗЕЛ	27
НАРКОТИЧЕСКАЯ	28
ЧЕРНОЕ ПАЛЬТО	29
ТАНЯ	30
РАБОТЯГА	31
РАССТОЯНИЕ	32
ЖЕРТВА	33

ПОИСК	34
СУДЬБА	35
В ПУТЬ	36
ПРЕЛЕСТЬ	37
ВРАЩАТЕЛЬНЫЙ РЕЖИМ	38
ГРЯЗНАЯ НОЧЬ	39
НЕ МОГ	40
В ЧАШКЕ ЧАЯ ЖИВ БОКАЛ ВИНА	41
ПЕРЕГОВОР	42
ПОЕЗД	43
ТЕПЛИЧНЫЙ	44
ГРУСТЬ	45
ПОД ОДНИМ ЗОНТОМ	46
ИНТРИГАН	47
УПАДОК	48
БОГИНЯ	49
КАБИНЕТ	50
НЕПОДХОДЯЩИЕ ДРУГ ДРУГУ	51
ПОД ПУХОВЫМ ОДЕЯЛОМ	52
СЕКУНДЫ ТЕПЛА	53
СУРОВЫЙ ВЗГЛЯД С-ПОД КОЗЫРЬКА	54
ДОБРЕЙШИЙ	55
ВОЛШЕБНЫЙ МИР	57
ШОРОХ	58
СТРАСТЬ	59
ПОВЫШЕНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ	60

КАЛЬКУЛЯТОР	61
ПРАЗДНИК	62
ПОЭТЕССУ ПРЕТ ОТ СТРЕССА И ПОЭТА	63
ТОПИТ ЛЕТА	
ПЕРЕД ТОБОЮ БЕЗ СТЫДА	64
ВРЕМЯ	66
ДВОРНЯГИ	67
ПРИЛИЧНА ШЛЮХА В ТОРЖЕСТВО	68
ЭТИКА	69
ПОГРУЖЕНИЕ	70
ДРАКОН	71
ДЗАУДЖИКАУ	72
НЕПОГОДА	73
УТРЕННЯЯ ДИВА	74
АЛКОГОЛЬ	75
ИЗВЕРГ	76
ПОЛЮБЛЮ	77
ДЕРЗОСТЬ	78
ОБРУЧ	79
СИБИРЯК	80
КУКЛА	81
ГУБИТЕЛЬ	82
ТУПИК	83
ДЕРЕВО	84
КРАСКА	85
ПЛЕТЕНЬ	86

ВЫХОДНОЙ В АУЛЕ ГОРЦА	87
СТИХ УЖАСОВ	88
ПРИ ЛУНЕ	89
ДЕРЕВНЯ	91
КОРРУПЦИОНЕР	92
НЕ КИПИТ	93
МЕХАНИЗМ	94
ТРАХ	95
ТРЕВОГА	97
ГАЛЕРЕЯ	98
РОМАНТИКА	99
НАКИПЬ	100
СТИХОТВОРНЫМ СПРИНТЕРОМ	101
ПРОПАЛ	102
ХОЛОСТОЙ	103
ТРУЪ	104
ЗАКОЛДОВАННАЯ	105
СТИХО	106
ОДНО ОТКРОВЕНИЕ	107
ИНЬ-ЯН	108

Дмитрий Пашков

Глубь Читальни

БУРЯ

Греемся поздним вечером.
Не хотелось мне дикой страсти,
Но слияние тел обеспечила
Бесконечность голодной пасти.

Время шло, организмы пьянели,
Слабли импульсы от нейронов.
Страсть стегала твой дух сильнее,
А коньяк не жалел патронов.

Свет луны, озаряющий спальню,
Мне помог изучить твоё тело,
А затем разогнать пожелания.
Этой бури давно ты хотела.

СОВЛАДАНИЕ

Словно ветром рвет глаза
И сердце бьется так,
Как будто тянут небеса
В далекий страшный мрак.

Сильный гнев несет воды
Туда, где я мечтал
О мире полной тишины
И засухи не ждал.

Миг находит грусти след.
На стенах нет теней.
Теряю временный ночлег
У тусклых фонарей.

Ум всю жизнь хотел узнать,
Но так и не узнал
Тех, кому пришлось пускать
По венам свой талант.

Каждой клетке организм
Определяет роль,

Которой должен быть судим,
В которой правит боль.

ВЛИЯНИЕ

Ее глаза проникновенны,
Нежнее пуха пальцы рук.
Она могла бы быть примером
Среди раскованных подруг,
Что вечно тянутся ко дну
По бесконечным кавалерам,
Под нескончаемый недуг
От алкогольного барьера.

Ее глаза проникновенны,
Нежнее пуха пальцы рук.
Она могла бы быть примером
Среди раскованных подруг!

ПРОГУЛКА

Так хорошо идти по ветру,
Внедряться в свежесть февраля,
Когда под солнцем безответным
Все лужи смотрят на тебя.

Приятна верность ожиданий
Светлейших дней промеж дождей
И шепот волн морских у зданий,
Которым томно без людей.

САПОГИ

Выносливость стартует безупречно.
Без замыслов свирепых боль,
Когда на службе жизни скоротечной
Необходимо подобрать пароль
К любым ногам. Число их бесконечно
И подготовлено стоптать любой
Подошвенный, не углубленно вечный,
С экстрактами господства слой.

В КЛЕТКЕ

Я молил упорно не ругаться,
Я просил не вмешивать меня
В ваше головное демократство
От шаболд и до монастыря.

Я склоняю выжатые веки,
Я пытаюсь вновь преодолеть
То, что недоступно в клетке
Птице самовольно лицезреть.

ДУША

Один на поле... Снег и небо
Сливаются вместе облик сна.
Кругом пустынно. Фон просветов.
В оттенке серого глаза.

На крыльях белых... Страх и жалость
Вверху дают пролить слезу.
Весь мир пустует не на малость.
На перья пылью дна сорю.

НЕРВЫ

Система нервных излияний,
Что вывели когда-то из себя
И удержали намертво цепями
У окончаний – нервная среда.

Ее зависимость забита страстью
К бесстрашию болезненного зла,
Что трогает прикованное сердце
Вливаясь в окончание ножа.

Стакан густой наполнен кровью
От тех, кто медленно ко дну
Спускался с раненой любовью
И в адском пламени тонул.

Стеклянных вымыслов приливы
Сменяют правды место. Лжи
Потеки скрашивают стены.
Безумство – падающий крик.

РОЗЫ АНОРЕКСИИ

Город выкрашен снежной краской.
Ночь. Проснулись немые огни.
За стеклом жизнь похожа на сказку,
Что написана с легкой руки.
За холодной прозрачностью мир,
На котором огромный крест.
За холодной прозрачностью рай,
В котором уже нет мест.

Город выкрашен снежной краской.
Ночь. Цветочек грустит у окна.
Четыре стены, но цветок со спины
Съедают дверные глаза.
Голова, как большой интегратор,
Накопила нескромный запас
Напряжения. Стало опасным
Отражение в дверных зеркалах.

Пройден путь и повернута ручка.
Туалет вновь сменяет вид глаз,
Под надзором которых желудок
Не находит последний запас

Рвотно-жидкостных масс. Пребывание
На земле супертонких зараз
Льется смыслом от воли до боли, –
Быстротечно для девичьих фраз.

Город выкрашен снежной краской.
Ночь. Проснулись немые огни.
За стеклом жизнь похожа на сказку,
Что написана с легкой руки.

УКАЗАТЕЛЬ

Все, что сливается с добром,
Теплом, душевным пониманием –
Готовая слепая жизнь
Всех призывающая к раю.

В одних глазах видна слеза,
В других – размазаны улыбки.
Но только те честны глаза,
В которых совесть – не ошибка.

ФИЛОСОФИЯ

В моем доме черные цепи,
Что так тянут к себе лишь меня.
В моем доме черные струны,
Что с гитарою день ото дня.
Я хочу до всего дотянуться
И рисую все то на листе,
Что сейчас очень-очень мне нужно,
Что сейчас полыхает во мне.

В моем доме есть моя мама,
В моем доме есть пара друзей
Настоящих. В чудеснейшем доме
Меня девушка ждет моих дней.
Я хочу лишь уснуть и проснуться
В том, что там, где меня нет сейчас.
Проснуться и чуть насладиться
Мечтами наружных прикрас.

ОДИНОЧКА

Весна листвой салатовой
Накрыла с головой.
Пила всю ночь и плакала
Девушка под луной.

Пила всю ночь и плакала
Девушка под луной.
Весна листвой салатовой
Скрывала эту боль.

РАДУЖНО

Я иду по окраине города
Мимо старых домов. На встречу мне
Попадают разные добрые
И до боли уже привычные,
С абсолютно различными взглядами, –
Просто личности, что меня радуют.

Меня радует их волнение
При малейших препятствиях жизненных.
Меня радует их отношение
При попытках помощи искренней.

И могу ли прожить без голода
В те моменты, когда безденежье?
И могу ли я стоить дорого,
Если взять с меня просто нечего?
Задаю сам себя я вопросами,
Что при этом меня сильно радуют.

Меня радует их содержание,
От которого мозг в кипячении.
Меня радует их философия

В постоянном процессе лечения.

СЛИЛСЯ

Поднялся в горы. Накурился.
Раскинул грудь на ветра мысли.
Увидел город, море листьев
И в высоту душой проникся.

СВОБОДА КАВКАЗА

Вокруг дороги лишь пустыня,
Но вдалеке узоры гор.
Горячий ветер подзатыльник
Дает авто, не в перебор.

Душа раскрепощает тело.
Глаза чаруются в упор,
Переполняясь совершенством,
Освобождая коридор

Меж приближающихся гор.
Ведущий стал поставщиком
И подогрел со всех сторон
Кавказа скальное колено.

Включив народные напевы
Издалека, доносчик нот
Готов кавказские манеры
Внедрять, как сладкий сок.

Душа раскрепощает тело,
Когда свобода возле ног

Своим лихим великолепством
Освобождает от тревог.

ЛЕНИВЕЦ

Не хочу вставать. Лежу.
На балкон распахнутая дверь
Пропускает солнце в комнату мою.
А апрель, как будто акварель
На него разлили поутру.

ГОРНЫЙ КОЗЕЛ

Ноги тянут к вершинам заснеженным.
Как сегмент, я не выступлю мужеством.
Понесусь вместе с кедрами прежними
По природным высоткам содружества.

Ноги тянут к вершинам заснеженным.
Как сегмент, я не выступлю мужеством.
Понесусь вместе с бедами прежними
По природным высоткам содружества.

НАРКОТИЧЕСКАЯ

Ты сексуальностью своей
Насилуешь меня на расстоянии.
Я отношусь к свободе с пониманием,
Но в данный час желаю быть рабом.

ЧЕРНОЕ ПАЛЬТО

Прекрасно под ночным дождем,
Скрывает под собой всю дрожь,
Не тратит взглядов ясным днем,
Способно прятать чью-то ложь.

Великолепны все аплодисменты
И безупречно жизни полотно,
Когда на подиум любви моменты
Несет сукно своим пальто.

Прекрасно под ночным дождем,
Скрывает под собой всю дрожь,
Не тратит взглядов ясным днем,
Способно прятать чью-то ложь.

ТАНЯ

Мило плачет наша Таня.
Больше кеды, чем сандалии
Ей подходят. Молодцу
Танька вдарит по лицу.
Ей по нраву хулиганы,
Алкаши и наркоманы!

РАБОТЯГА

Руки черные, ноги черствые.
На работу всегда обреченное
Тело дряблое. Дело вялое
Иль коня просто рядом нет?

Аль старею я, аль болею я...
Может просто судьба печальная?
Не жалею я, не завидую,
Не желаю менять старинное.

Руки черные, ноги черствые.
На работу всегда обреченное
Тело дряблое. Дело вялое
Иль заряда нехват во мне?

РАССТОЯНИЕ

Кассиопея нам обоим светит,
Хоть между нами море километров.
Люблю тот день, когда заметил
Твои глаза ловчей, чем ветер.

ЖЕРТВА

Летел себе спокойно,
Не трогал никого.
Вдруг выстрелом убойным,
Гремящим словно гром,
Был вынужден сводиться
В инстинкте головном
Орех серьезной птицы,
Зовущейся орлом.
Аффект. Затем упадок
Распределенных сил
Настал. Полет не сладок
И с кровью разделим.
Хотел уединиться
Орел среди вершин.
Пришлось ему смириться,
Упав среди крушин.

ПОИСК

Хлопья снега срываются с неба.
Птицы строят на ветках любовь.
Голова подустала от бреда,
А на сердце тоска вновь и вновь.

Поиск дела купался по пояс
В белоснежных сугробах судьбы,
Где никто не держался за совесть
И никто не просил доброты.

Подоконник пригреет сокольник,
А взамен только вид из окна
Снова будет казаться довольно
Субъективным обзором зерна.

И в моей кутерьме будет праздник.
Продержусь на вершине холма
В тот момент, что особенно значим
Для мозаики сего полотна.

СУДЬБА

Ищу в ней то, с чем съедать настоящее.

Она и спутница, и мать кормящая

При прохождении жизненных препятствий.

Она – регулировщик обстоятельств.

В ПУТЬ

Давай присядем на дорогу,
Привяжем руки к дереву любви,
Оставим все волненья и тревогу
Позади...

ПРЕЛЕСТЬ

Под укрытием ночных небес
Бесконечностью ложится сон
На прелестный звон твоей души,
На твое влюбленное лицо.

Под спокойный звук ночных часов
Ты услышишь мыслей глубину,
На которой тонет разум твой,
На которой я к тебе приду.

ВРАЩАТЕЛЬНЫЙ РЕЖИМ

Пишу обычно по ночам
Свои рифмосложения.
Спокойствия мне океан
Необходим для рвения.

Пределы космоса – мой дом
Текущего по времени
Вращения в очередном
Режиме сотворения.

ГРЯЗНАЯ НОЧЬ

Нехватка спокойствия.
Сплошная суета кругом
И мало удовольствия
Предоставляет ром.

Излишество женщин.
Внимание, как в казино.
В одну из этих трещин
Внедряться суждено.

НЕ МОГ

Ничего почти не знал по жизни,
В душу всем товарищам плевать
Был готов. Своим капризам
Он остановиться дать не мог
И не мог понять их пофигизма,
И себя понять, увы, не мог.

В ЧАШКЕ ЧАЯ ЖИВ БОКАЛ ВИНА

Вечер. Пьяное застолье.
Взгляд твой ходит по гостям.
Ты вчера была безвольной,
А сегодня с волей вся.

Распрекрасная особа.
Взгляд твой бродит у гостей
В кошельках, но привлекает
Столь внимания к себе...

Все излишества вполне
Приспособлены быть в ранах.
От двуличности своей
Время правды исчерпала.

ПЕРЕГОВОР

Над головою небо зажигает
Своим величием восторг,
А под ногами явно удивляет
Переговор мостов...

И даже вечный торг, –
Он не заменит сильных ног
И не согреет душу маем.

И даже мир сортов, –
Он не придумает любовь
И не одарит раем.

ПОЕЗД

Спокойствие присутствует,
Но мыслей вовсе нет.
В башке лишь боль и полный бред,
И муза не сопутствует.

ТЕПЛИЧНЫЙ

Летний вечер. Легкий ветер.
Улицы полны людей.
Кто-то в парке девочек заметил,
Кто-то лишь блядей.

Сильный тонер. Леди звонят.
Милые полны затей.
Кто-то был давно их удостоен,
Кто-то по сей день.

ГРУСТЬ

Всмотрелся в небо.
Тучи медленно плывут.
Я давно так не был,
Где тепло, легко, где ждут.

Тоска бьет в душу.
Навевает ветер ночь дождя.
Я давно не слушал
Пенья птиц вокруг себя.

ПОД ОДНИМ ЗОНТОМ

Красный флаг на правой стороне,
А на левой – я влюбленный.

Белый флаг сверкает в табуне,
Где живет лишь сон твой.

Мне гореть от пламени любви,
Где весь мир в оковах.

Мне знакомы ветреных огни,
А тебе – влюбленных.

ИНТРИГАН

Ему не требуется маска,
Он в запятых запутал всех.
Никто не знает, где развязка.
Развязка спрятана на дне.

Ему не требуется ласка,
Он ненавидит белый свет.
Никто не знает, что привязка
Уже в крошечной темноте.

УПАДОК

Без своих затейливых рифм,
Без своих выразительных нот
Я шагать не смогу далеко
И давить не смогу на гриф.

Разложила тревога мне миф
О судьбе неудачной в любви.
Я всем телом ей подарил
Габаритов разбитых тариф.

Без своих затейливых рифм,
Без своих выразительных нот
И дыхание сперло давно,
И упал с головы мой скиф.

БОГИНЯ

Кожа нежностью порхает
Под ногтями близких рук,
Что всегда добра желают
И любовь в себе несут.

Ты та леди, что летает
Постоянно в небесах.
Периодами сверкают
Волшебством твои глаза.

От любви перегорают
Фонари, как пылкий враг.
Ведь не каждый понимает,
Что с богиней он простак.

КАБИНЕТ

Старый стол пропитан пеплом,
Лампа вечностью парит.
Куча спрятанных секретов,
Много сдержанных обид.

Полки с книгами скрывают
Паутину по углам.
Жизнь течет, а запятая
Разделяет души дам.

В зеркалах никто не весел
И никто не горд собой.
Скрип паркета тут уместен,
Урна стонет полнотой.

Полумрак и дрожь по стеклам.
Лишь работой дышит нос.
Нерентабельна забота
При работе на износ.

НЕПОДХОДЯЩИЕ ДРУГ ДРУГУ

Ты отпечатки убери
И не оставь следов подошвы
На сердце, от любви заросшем
В ущербных нотах с губ твоих.

Ты фонарями не свети.
Они давно не впечатляют.
Уже июль, а льются с мая
В глазах твоих мои дожди.

ПОД ПУХОВЫМ ОДЕЯЛОМ

Под пуховым одеялом
Дочь встречает эту ночь.
Одеяло ей по нраву,
Как прогулка в куче туч.

СЕКУНДЫ ТЕПЛА

Весна запела птицами,
Смела снегов остатки
Под всеми колесницами,
Что ввозят нам осадки.

На солнце удивительно
Восстание растений.
В оконце восхитительна
Свобода их творений.

Весна запела птицами,
Смела снегов остатки
Под всеми колесницами,
Что ввозят нам осадки.

СУРОВЫЙ ВЗГЛЯД С-ПОД КОЗЫРЬКА

Суровый взгляд с-под козырька,
Козырный голос. Блеск волос,
Как с моря черного луна.

Легка ты, словно в поле колос.
Мы разопьем любовь до дна.
Расслабься, темная мадам!

ДОБРЕЙШИЙ

Не наступил еще момент,
Когда во мне проснулось зло.
Я самый добрый человек
И быть таким мне суждено.

Моя душа полюбит вновь,
Но не способна ярко жить.
Не смею я винить любовь
Во всей тиши моей души.

Меня зависимость жрала.
Я горд за строки и за дочь.
И эта гордость помогла
Прервать губительную ночь...

Неравнодушен к дуракам,
Быть может потому, что сам...
Жалею брошенных собак,
Что прячут шкуру по углам.

Изложен веский аргумент,
Во мне продвинувший добро.

Я самый добрый человек!

Быть таковым мне суждено!

ВОЛШЕБНЫЙ МИР

В таинственном волшебном мире
Всегда все мысли вдалеке, –
В той глубине, где нет покоя,
Где суть неясная тебе.

Там фантастически кружатся
Слова над смыслом и душа
Того, кто все это придумал,
Плетет загадки для тебя.

ШОРОХ

Сказал никчемный алкоголик,
Себе не веривший порой:
За смыслом жизни спрятан облик,
А за бессилием – покой.

С тех пор никто не беспокоит.
Пускают шорох под собой.
Тот самый странный алкоголик
На небеса ушел в запой.

СТРАСТЬ

Наступивший вечер баламутит
Деликатный обоюдный секс.
От любовных ласк очнулись груди.

Ароматом латекса пропитан
Увеличенный сигнальный жест.
От венозной крови бухнет клитор.

Романтичный вечер баламутит
Сладкий испеченный кекс.
Половая тема жрет прелюдии.

ПОВЫШЕНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ

Оставив лучшее на завтра,
Переместившись в темный лес
Волшебных зелий и разврата,
Я провожал вчерашний стресс.

КАЛЬКУЛЯТОР

Не счесть утраченного в жизни,
Не заменить потертых кнопок
На вычислительной машине.
Она упрямится жестоко.

Не съест просчитанного хода
И приготовленную честность.
Вне безысходности тревога
Ебет ученую окрестность.

ПРАЗДНИК

Под звон бокалов начат праздник

И за столом родные лица:

Тот говорит, тот проливает,

Тот до полудня будет суетиться...

ПОЭТЕССУ ПРЕТ ОТ СТРЕССА И ПОЭТА ТОПИТ ЛЕТА

Может муза меня покинула,
Может вовсе пропал талант.
На глаза козырек я надвинула
И опять налегла на стакан.

На уме безгранично трение,
Но никак не могу начертать.
Людам важно сегодня мнение?
Люди долго готовы ждать?

ПЕРЕД ТОБОЮ БЕЗ СТЫДА

Шестнадцать лет – пора разврата.
От передоза на кровать
Несут тела подруг ребята.
Кайфово силу ощущать!

Семнадцать лет – пора сношений.
Любовь украсит голова
И начинается с отношений
Учить красивые слова.

На восемнадцать – удивленье.
Уже в депо локомотив.
Он без водителя на время
Девятый месяц не глядит.

На девятнадцать – наслажденье.
Прекрасна длинная коса.
Уставший до смерти вареник
Открыл на мир свои глаза.

А дальше время обустройства...
Когда легко умея лгать

И происходит беспокойство
Семейный узел завязать.

ВРЕМЯ

Оно стремится к тишине,
В буквальном смысле убегает,
Всем оставляя на душе
Печать родных воспоминаний.

Мы были заняты вполне.
В потоке детского мышления
Все начиналось на игре
И продолжалось удивлением.

Мы научились отвечать
За совершенные проступки.
Себя заставили копать
Внутри блаженства или муки.

ДВОРНЯГИ

Стрижется тополь у окошка.

Пришла осенняя пора.

Среди дождей неосторожно

Резвятся стражники двора.

ПРИЛИЧНА ШЛЮХА В ТОРЖЕСТВО

Чудесен бюст моей богини.
Прекрасна глотки глубина,
Когда не видно и в помине
Ее угашенного дна.

Забавна услуга с минета.
Протерта дичью вся дыра.
От спермы залиты и слепы
Ее убежища глаза.

ЭТИКА

Укрепить мораль едино
На людские взгляды сложно.
Человек неосторожно
Поглощает субъективность.

Поведению мало тары
Под запретное хранение.
Убирает вдохновение
Все дороги без обвалов.

Укрепить мораль реально
На людские взгляды сложно.
Человека с серой рожей
Подстрекать неактуально.

ПОГРУЖЕНИЕ

У окошка шелест листьев.
Солнце спрятал горизонт.
Говором соседских мыслей
Погружаюсь в сладкий сон.

ДРАКОН

У белых плеч твоих сердито
Склоню я голову свою.
Ты по душе, как сок разлита, –
На утешенье кораблю.

Обитель пристани не виден
За угнетающей волной.
Твои глаза взял покоритель
Под грозовой контроль.

Ладонью, с волей командира
Возьму я голову свою.
Ты по душе, как сок разлита, –
На утешенье кораблю.

Раскрасил солнце чернотою
Владелец адского пера.
И день, и ночь бушует море
Под руководством зла.

ДЗАУДЖИКАУ

Со своей безветренной погодой,
Со своим спокойствием у гор
Оказался выстроен укромно
Город с золотым гербом.

Тереком с Дарьяльского ущелья
Разделен на сильные крыла.
Умиротворением на время
Видятся звериные глаза.

С дарованьем веры и упорства
Возносил в победные места
Удостоенных единоборства
И иного рода мастерства.

На закате солнца, в ослепленье,
С набережной города видна
Снежная вершина в небе –
От Казбека ясна голова.

НЕПОГОДА

Не видно гор среди тумана,
Не слышно в парке пенья птиц.
Желают быть в моих карманах
Из листьев кучи золотниц.

На сером фоне обусловлен
Вид увядающих зарниц.
Сегодня ночью я спокоен
На фоне томных единиц

И постоянно уходящих
По стрелкам времени часов.
Мое волнение в придачу
Тому, кто честь не сбережет.

УТРЕННЯЯ ДИВА

Рассветом ясность карих глаз
Проснулась быстро и успешно.
Я, оценив ее погрешность,
Расставил завтрак на заказ.

Мы в стороне от горных масс
И тень до нас дойдет к обеду.
Люблю тебя, моя царевна! –
Успешных дней моих экстаз.

АЛКОГОЛЬ

Тру перевернутую книгу
Несостоявшихся людей.
Под заколдованной интригой
Влетает в разум параллель.

От приспособленной дворняги
До присобаченных друзей
Вливают в горло море шняги
Единства круга дикарей.

Забавной тварью убежденье
Перевернуло новый день.
Я прекратил употребленье,
Но в сухомятку тяжелей.

Как неустойчивый верзила
Брожу дорогой пустырей,
Ведь алкоголя злые ливни
Устали лить сюда портвейн.

ИЗВЕРГ

Я не достоин капли света,
Во мне всей молодости дни
Погасли от порыва ветра
И затаились от родни.

Угасшим вкусом винегрета
Прилипла намертво печаль
На побережье. Без ответов
Осталась прожитая дрянь.

ПОЛЮБЛЮ

Полюблю тебя так, как никто не любил.
Только будь ты честна и взаимна ко мне.
Лишь об этом Всевышнего долго молил
И отчасти встречал я весну в феврале.

ДЕРЗОСТЬ

Ворвалась в центр головы,
Как угнетающая буря
На все спокойствие пустынь.
И резко мысли стали пулей

В огромном мире передряг,
Среди людей вперед бегущих.
Когда сильнейшие в умат,
Тогда приходит отстающий,

Что подпоясал жесткий лом
И встал тропею оборота,
Как завязавший с наркотой,
Как заместивший полиглота.

Упал рассудок на карман,
Не узнавая мрака местность.
Его умеючи спасла
Прямая жизни, то есть дерзость.

ОБРУЧ

В огромный круг собрались сплетни
От разгулявшихся подруг.
Варенье кажется твореньем
Из преисподней адских мук.

В огромный круг собрались сплетни
И проклиная томный звук.
У белых плеч сквозит мышление
На обращенье в потаскух.

СИБИРЯК

На Кавказе думали, что сломят.

По итогу все совсем не так.

Он упертый, к жизни приспособлен...

Настоящий крепкий сибиряк!

КУКЛА

Не из пластмассы, но прекрасна.
Твою любовь я сохраню.
До безобразия опасно
Ходить под грузом на краю.

Я не ребенок и с пеленок
Во снах зерцаю коноплю.
Поверь красавица, я – львенок.
Как гну тебя употреблю.

ГУБИТЕЛЬ

Душа спокойствия полна.
Забота вовсе ни к чему
Тому, кто рядом до конца, –
Со зверем кушает луну.

Он завлекает простотой.
Решает, как и почему
Идет к нему очередной.
Идет во сне и наяву.

В его сетях царит беда.
Его не греет ничего.
Свиреп и горд, ведь берега
Не размываются легко.

Душа спокойствия полна.
Забота вовсе ни к чему
Тому, кто рядом до конца, –
Со зверем кушает луну.

ТУПИК

Давно такого не было,
Чтоб слезы не сдержать.
Терпение исчерпано
И некуда бежать.

ДЕРЕВО

Хороший вид на дерево.
Окно мое потеряно
От мира для людей.
Во мне гора идей
На тему всех корней того,
Кто в дерево влюблен давно.
Звон грусти от капель
Доносится в постель.

Подпилено, подбелено
Прекрасное то дерево
Для вида, что правей
Окна сплошных идей.
Среди белья постельного
Терзаю всех потерянных.
Доносится сквозь дверь
Звон грусти от капель.

КРАСКА

Апрель размазал акварель.
Свобода солнца, как в пустыне.
Все больше лиственная тень.
Бушует воля. Тема клинит.

Возможность тянет на бодряк.
Солдатик спит. Солдатик ныне
Не переносит передряг
Вокруг спокойствия по жизни.

Апрель размазал акварель.
Свобода солнца, как в пустыне.
Все больше лиственная тень.
Бушует воля. Тема клинит.

Возможность тянет на бодряк.
Рабочий спит, рабочий ныне
Не переносит передряг
Среди зарплаты нестабильной.

ПЛЕТЕНЬ

Почти всегда пишу о грустном,
Хотя по жизни весельчак.
Мне голова – вилок капусты.
И вот, как будто бы мастак,
Пренебрегаю стихоплетством
В кругу подвыпивших друзей,
Берусь за женственные сходства
И заплетаю их в плетень.

ВЫХОДНОЙ В АУЛЕ ГОРЦА

Из-за гор выходит солнце.
День предвидится успешный.
Выходной в ауле горца
Наступил на нас неспешно.

СТИХ УЖАСОВ

Настежь дверь балконная.
Листьев шум, гром, молния.
Море с луж под окнами,
Груда с туч над крышами.
Уходили сдохшими,
Приходили сгнившими
К людям или к нелюдям,
Сзади или спереди...
Сны мои дурдомные.

ПРИ ЛУНЕ

Летний вечер. Чистый воздух
И спокойная луна.
Обеспечил беспокойством
Чувства любящей сполна.

Первый раз все так серьезно,
Романтично и тепло.
Рядом с милым человеком
Все заботы далеко.

Легкий ветер. Губы с дрожью
Молвят сильные слова.
На любви поднялись дрожжи
И в дурмане голова.

Летний вечер. Чистый воздух
И спокойная луна.
Обеспечил в беспокойстве
Превосходные слова

Для любимой, миловидной
Раскрасавицы моей.

Тонет сердце безобидно
В рабстве сохнувших очей.

ДЕРЕВНЯ

Я не рожден в деревне той,
Куда душа моя стремится,
Чтобы с природой единиться
И обрести в глуши покой.

Тут нет сомнений – я слепой,
Коль не могу переместиться
С одной ячейки до другой.

Я не рожден в деревне той,
Где детство вынудил смириться
Со стариковской колесницей,
С рабочей в крайности весной.

И нет сомнений – я глухой,
Коль звуком жизни не упился
В местах деревни дорогой.

КОРРУПЦИОНЕР

Посмотрел на мир. Итог:
Сразу понял, кто здесь Бог.

Даже там, где нефть и газ,
Бог – диктатор серых масс.

НЕ КИПИТ

Без твоих красивых глаз,
Без твоих спокойных фраз
Не кипит любовь под сердцем,
А поет тоска о нас.

Без тебя не слышу мира,
Без тебя не те кумиры...
Не кипит любовь под сердцем,
А поет тоска внутри.

МЕХАНИЗМ

Слова приходят изнутри,
Собою многим лечат раны
От пережитого сверхрано
И превращаются в стихи.

Одна душа, как три твои.
Да будет молодость та рьяно
Держать в узде свои снаряды.
У нас еще все впереди!

ТРАХ

Кровать большая. Белое
Постельное белье.
Клубника рядом спелая
И свечи. Е-мое!

В одной руке шампанское
Для качества игры,
В другой – бокалы. Презики
Сегодня не нужны.

Встает хуяра... Милая
Без трусиков уже
И даже без бюстгальтера, –
В прозрачном negligé.

Пришла пора ласкания
Губами, языком,
Руками... Прикасания
Заботятся о том,

Чтоб сила возбуждения
Держала маячок,

А слабое творение
Расслабило зрачок.

Оттрахана. Отпорота.
И в сперме, и в поту
Балдеет. Пьет шампанское
И смотрит на пизду.

Все мало. Надо фетиша
Добавить. Тра-та-та!
Предметы позадорнее...
– Наручники?
– Труба!

ТРЕВОГА

Упоминаний много у порога.
Так тяжело красиво разложить
Все то, с чем связана тревога.
Тревога мне раскачивала жизнь.

ГАЛЕРЕЯ

На протяжении долгих лет
Формировал отрывки жизни, –
На уготовленной отчизне
И вдалеке, где предков нет.

Всегда, как пачка сигарет
В моем кармане, на балконе...
Везде, где зрению удобней
Я разворачивал мольберт.

Из фотографий куча лент
Просмотру выдвинула время.
Мои ладони подогрели
Воспоминания, как мех.

РОМАНТИКА

Макушки деревьев скрывают закат
Печально парящего солнца.
Твоим сообщениям искренне рад,
Читая их возле оконца.

Весь вечер дурманна моя голова
За шторой рабочих капризов.
Очнулась программа семейного дна,
Но я не смотрю телевизор.

Развеяна сущность всего бытия
В присутствии серого волка,
Который игрушкой в углу у меня
Работает очень уж долго.

С макушек деревьев кометы летят
На встречу сверкающим линзам.
Твои сообщения вовсе не спят
В потоке любви под карнизом.

НАКИШЬ

У этих старых серых зданий
Я рос, я думал не о том...
И ни к тому рюкзак познаний,
И ни к чему твоя любовь
Следила долго за окном
Моих безудержных избраний.

В сугробах тонет суть желаний.
Прошу простить за моветон,
Но приносил без опозданий
Слуга к моим ногам любовь.
Шикарный кот с особняком
Куда дороже и забавней.

Желудок смолоду отравлен.
Он сыт, он полон коньяком.
За силу воли благодарен.
Кому не верится в любовь,
Тому не быть моим врагом
И с тем я буду солидарен.

СТИХОТВОРНЫМ СПРИНТЕРОМ

Год безумной критикой
Мысли забросал.
Прежняя политика,
Но новая волна.

Стихотворным спринтером
Тонус навевал.
Шевелила винтиком
Незрелая толпа.

ПРОПАЛ

Пустил мой камень в землю семя,
Но для воды закрыл проход.
Зарос. Надеялся на время,
Но время быстро утекло.

ХОЛОСТОЙ

Час, как минутка.
Балкон с проституткой.
Коньяк с шоколадом.
По телу помада...
Спокойствие. Лето.
В ночи сигареты
Одна за другой...
Живу! Холостой!

ТРУЪ

Играя в рифмы мысли прогрессируют.
Стихотворение достаточно массивное
Переполняет жизнью на лету.
Поэт в поту перерождает труъ.

Блокнотный дом. Слова в ночи жонглируют
Своими буквами свободными, ревнивыми.
Изгиб гитары вводит в суету.
Душа раздета. Больше ей не вру!

ЗАКОЛДОВАННАЯ

Постой, красивая моя!
В твоих глазах озера света,
Что вымывают разум злой.
В твоих ногах – звезда балета,
А в волосах под шепот ветра
Царит немислимый покой.

Постой, серьезная моя!
На редкость грамотно одета,
Что отправляет всех в отстой.
Твоей фигуре нужно лето.
В твои слова великолепно
Мои вольются с головой.

СТИХО

Состояние сильно душевное
Преподносит сюрпризы свои.
Это стихо безумно волшебное
Покоряет сердца без любви.

Бесконечно его вдохновение
На тематику теплых цветов.
Бесконечно его возвышение
За пределы родных облаков.

Состояние сильно душевное
Преподносит сюрпризы свои.
Это стихо безумно волшебное
Покоряет сердца без любви.

ОДНО ОТКРОВЕНИЕ

И вот все ближе к тридцати.
Смотрю, как сильно повзрослел.
Хотел серьезность обойти,
Но быстро ноги перегрел
От максимальных скоростей.

Я убежал и не хотел
Держать на совести своей
Проблемы самых важных дел.

ИНЬ-ЯН

Этот мир, ах этот мир...

Сколько жизней сгубил, уберег,

Переправил и к правилам влек...

Я искал, находил и любил.

Я терял, сожалел и топил.

© 20.04.2016 Д.В. Пашков